

Жизненному пути графа-мученика Александра Медема посвящена публикуемая нами статья.

Рождество 1915 года представитель старинного балто-немецкого рода граф Александр Оттонович Медем встретил на передовой Западного фронта вместе с солдатами...

От Саратовского губернского земства он сопровождал туда вагоны с подарками. Спустя несколько месяцев Медем вернулся в зону боевых действий в качестве начальника врачебно-питательного отряда. Порой под шквалом ураганного огня, добровольцы из «летучек» вывозили раненых солдат с поля боя, оказывали им необходимую медицинскую и санитарную помощь.

Граф Медем не раз видел лицо смерти... и оно имело с ним кровную связь: немецкие технологии массового уничтожения, солдаты вражеской армии, с которыми он мог разговаривать на одном языке и с большинством из которых он был одной лютеранской веры... С другой стороны были русские мужики – такие же, с которыми он рос в имении родителей на Волге, с которыми распахивал землю, засеивал и собирал урожай, ел одну и ту же пищу... Теперь они умирали на его глазах от химических ожогов и огнестрельных ран.

На войне как на войне. Сердце Александра Оттоновича не выдержало. После тяжелого приступа весной 1916 года он был вынужден покинуть отряд и вернуться к семье на свой хутор Александрия, что в Хвалынском уезде, на севере Саратовской губернии. Там 16 июня он переходит в Православие, делает это тайно. И этот выбор

стал началом его пути на Голгофу.

Александр Медем родился 8 декабря 1877 года в Санкт-Петербурге в аристократической семье. Его отец граф Оттон Людвигович Медем в разное время был Новгородским губернатором, сенатором, членом Государственного Совета, принадлежал к старинному и влиятельному курляндскому роду. Мать – Александра Дмитриевна Нарышкина – происходила из известной, родственной русскому императорскому двору аристократической семьи.

Вопреки законам Российской империи, Александр Медем был крещен в вероисповедание отца – лютеранство, на что было получено Высочайшее разрешение.

Детство Александра прошло в основном в Саратовской губернии, где еще в 1875 году в Хвалынском уезде его родители приобрели земли, центром которых был хутор Александрия. Имение находилось в самой узкой части водораздела Волги и Терешки. Во владении Медемов были также перевоз и рыбные ловли на Волге с прилегающими островами.

Со временем Александр полюбил ставшие для него родными поволжские края и деревенскую жизнь. С раннего возраста он проявлял интерес к полю, а когда подрос, то ни одна сельскохозяйственная работа на хуторе не обходилась без этого живого, веселого, деловитого и сообразительного мальчика, принимавшего во всем самое деятельное участие.

В мае 1893 года Оттона Людвиговича назначили Воронежским вице-губернатором. В Воронеже Александр поступил в гимназию. Там же состоялось знакомство Медемов с влиятельным дворянским родом этого города – Чертковыми. В семье Чертковых воспитывалось двое детей – сын Михаил и дочь Мария.

Мария Федоровна была очень красивой девушкой с большими синими глазами и черными густыми волосами, при этом очень застенчивой. Она получила типичное для того времени домашнее образование, свободно владела английским и французским языками, хорошо рисовала, была очень начитанна, обладала глубоким умом.

В 1896 году Оттона Людвиговича назначили Новгородским губернатором, и Медемы переехали в Великий Новгород. Там Александр окончил местную гимназию и в 1898 году продолжил обучение на юридическом факультете Петербургского университета.

В столице Александр Медем и Мария Черткова встретились вновь, и эта встреча закончилась свадьбой 5 мая 1901 года.

Для постоянного проживания молодожены выбрали Александрию. Они вполне могли угнездиться в собственном имении Александра Оттоновича Каугерсгофе в Курляндии или в поместье Марии Федоровны, находившемся в Бессарабии, но главу семьи манили любимые с детства края со сверкающей на солнце, прорезанной островами Волгой, займищами, бескрайними полями и дубравами, лугами с ароматными земляничными ягодниками. Всему свету граф Медем предпочитал Александрию. По свидетельствам современников, он знал каждого нанятого крестьянина и отбирал только лучших работников, лично объезжал владения и следил за ходом работ, мог и из одного котла с рабочими поесть, ходил в крестьянской косоворотке. Его дочь Александра позже напишет: «Отец привык легко общаться с людьми и всех располагать к себе. Сам всегда предпочитал общество простых людей (в частности, крестьян). Он умел держать себя соответственно в любом обществе, но не любил находиться в тех аристократических кругах, где было много условностей».

В начале XX века в усадьбе начинается активное строительство. Возводятся паровая мельница, сыродельня, амбары, силосная башня, деревянный ледник, оранжерея и прочие хозяйственные строения. На Волге работала хлебная пристань. Вводились все новейшие достижения агрономической науки и техники: на ферме – механические поилки, на мельнице – силовая установка, были закуплены локомобили, паровая машина, молотилки.

На берегу Нижнего пруда расположился каменный барский дом; были разбиты парки, аллеи, сады, цветочные клумбы и огороженные невысокими деревянными заборчиками палисадники с дубами и голубыми елями. В них расхаживали, распутив радужные хвосты, павлины.

Александрия стала образцовым имением с развитой инфраструктурой, особой усадебной культурной средой и гармоничными социальными отношениями. Здесь Александр Оттонович с Марией Федоровной строили свою счастливую жизнь, здесь же у них появились дети: 25 июля 1902 года рождается первенец – сын Федор, позже еще три дочери: 10 апреля 1904 года родилась Софья, 8 сентября 1908 года – Елена, а 14 мая 1911 года – Александра. Все они были крещены в Православие.

Младшая дочь позже напишет: «Будучи по натуре человеком властным, упрямым и любившим делать всё по-своему, отец распоряжался делами и всей внешней жизнью семьи. Но внутренней, духовной жизнью и им самим как человеком руководила моя мать, являвшаяся для отца и духовным, и нравственным авторитетом».

Тяжелым крестом и неутешным горем для Александра Оттоновича и его жены была средняя дочь. Рождению Елены предшествовала холера у беременной Марии Федоровны. Болезнь и лекарства, которыми ее спасали, повлияли на здоровье будущего ребенка. Когда девочка появилась на свет, родители стали замечать, что она не развивается нормально. Елена не могла говорить, сознательно владеть телом и даже жевать. Но при всей тяжести болезни у Еленушки, как ее ласково называли близкие, не было идиотского выражения лица.

«Когда говорили строго, – вспоминает ее младшая сестра, – она плакала, когда ласкали – она улыбалась. Улыбалась и радовалась появлению перед нею матери, реагировала на звук посуды, когда была голодна. Более всех детей она была похожа на мать: огромные синие глаза, черные брови и волосы, нежная кожа... У бедняжки бывали припадки судорог всего тела, и это было очень мучительно. Она кричала, и сердце родителей надрывалось».

Граф-мученик Александр Медем

Автор: www.pravoslavie.ru

11.10.2015 11:55 - Обновлено 12.10.2015 09:01

